

После того как зомби были убраны, Цинь Хао снова вызвал Золотой легион.

Цинь Хао уже собирался отвести Золотой легион на фермерский склад, как второй ребенок быстро напомнил Цинь Хао, что кто-то заглядывает в дальнее здание.

Цинь Хао нахмурился, а затем велел Золотой армии идти к подземной парковке неподалеку.

Загрузив всю Золотую армию в фермерский склад на подземной стоянке, Цинь Хао сел на ведро с рисом и полетел в сторону здания, о котором говорил второй ребёнок.

Подлетев, он увидел, что это несколько молодых людей.

Не успел Цинь Хао заговорить, как молодая девушка шагнула вперед.

"Ты - Цинь Хао! Здравствуйте, меня зовут Си Ци, и скоро я стану вашей ученицей!"

Цинь Хао был ошеломлён, он впервые видел такого активного человека.

"Кхм, а у тебя нет видео?"

Как только Цинь Хао закончил спрашивать, молодые люди били себя в грудь и били ногами.

"Ой, я забыл записать!"

"Я тоже, какая жалость!"

Цинь Хао кивнул, раз уж видео нет, он не хочет, чтобы его снова обманули!

"Ну, вы продолжайте, я уйду, если возникнет срочное дело!"

После того как Цинь Хао закончил говорить, он сел на спинку ведра с рисом и приготовился уходить.

"Эй, подожди, ты ещё не расписался за меня?"

Жаль, что Цинь Хао уже улетел, Си Ци полон жалости, но всё же сжимает пудовый кулак: "Мы обязательно ещё увидимся!"

Цинь Хао действительно торопится, ему не терпится вернуться и увидеть Цзи Уюэ.

Когда Цинь Хао поспешил обратно, Цзи Уюэ уже проснулась. После бокового вопроса Цинь Хао она обнаружила, что Цзи Уюэ не помнит, что произошло прошлой ночью.

"Я сделала что-то, чего не знала?" слегка обиженно спросила Цзи Уюэ.

Цинь Хао быстро покачал головой: "Нет, ты просто слишком громко храпела прошлой ночью!"

"Я никогда не храплю, лжец!"

"Откуда ты знаешь, когда засыпаешь?"

Цинь Хао посмотрел на мягкое лицо Цзи Уюэ и решил, что лучше сначала скрыть это от неё.

В последующие несколько дней Цинь Хао почти все время был с Цзи Уюэ.

После нескольких дней совместной жизни Цинь Хао также подытожил закон. Каждую ночь после двенадцати часов у Цзи Уюэ будет приступ времени. Если она подавлена ядовитым плющом, время приступа будет короче. Если его не подавить ядовитым плющом, Цзи Уюэ полностью потеряет рассудок, и даже вторые сутки не вернут ей здравомыслие.

Увидев вид Цзи Уюэ, Цинь Хао был одновременно расстроен и беспомощен. Он от всего сердца поклялся, что даже если Цзи Уюэ станет такой, Цинь Хао готов заботиться о ней вечно!

К счастью, в течение дня Цзи Уюэ приходила в норму и часто играла с Цинь Хао.

Эти два человека становились все более близкими, что, естественно, определило отношения между ними.

В Юду, штаб-квартире Клуба Черного Дракона, глава семьи Юйвэнь пришел навестить президента Клуба Черного Дракона Цзи Наньтяня.

Цзи Наньтянь не планировал встречаться с маленьким патриархом Юйвэнь, но патриарх Юйвэнь сказал, что у него есть важная информация, которую он должен сообщить, поэтому Цзи Наньтянь согласился встретиться.

Цзи Наньтянь сидел на главном сиденье, снисходительно, как лев, смотрящий вниз на маленькое насекомое.

"Я видел твоего отца до того, как он создал свою семью. Он похож на собаку, только натошак. Я не воспринимал его слишком серьезно. Я не ожидал, что сын, которого он вырастил, тоже похож на медведя!"

Патриарх семьи Юйвэнь многократно кивнул, не решаясь опровергнуть: "Да, да, это естественно - видеть людей своими глазами!"

"Давай поговорим об этом! Что заставило тебя так долго бежать, чтобы прийти именно ко мне?"

Патриарх Юйвэнь вытер холодный пот со лба: "Это дело не имеет никакого отношения к моей семье Юйвэнь. Цинлун приказал мне помочь ему, но он был убит другими. Я ничем не могу помочь!"

Как лев с взорванной шерстью, Цзи Наньтянь внезапно встал и повторно спросил: "Что ты сказал? Цинлун был убит? Кто его убил?"

"Это Цинь Хао, это Цинь Хао сделал это, и у меня все еще есть видеозапись того времени!"

Пока хозяин семьи Юйвэнь говорил, он достал горящий шпат и воспроизвел его на месте.

Видео продолжалось до тех пор, пока Цинлун не прервал запись, Цзи Наньтянь был все еще спокоен, но когда он увидел, как Цинлун активировал шар нирваны, и знакомая фигура внезапно пролетела над ним и в конце концов исчезла в белом свете, Цзи Наньтянь полностью вышел из себя.

В зале поднялся сильный ветер, и окружающая мебель была отброшена к стене.

Патриарх семьи Нин все еще не понимал, почему Цзи Наньтянь вдруг попал в беду, и стоял на коленях на земле, неоднократно умоляя о пощаде.

Цзи Наньтянь наступил на сильный ветер и мгновенно оказался перед патриархом семьи Нин, поднял его и спросил с кроваво-красными глазами.

"Вуйюэ мертв? Вуйюэ мертв?"

"Кто такой Вуйюэ?" Члены семьи Нин задрожали.

"Это женщина в черном, которая влетела на ринг в конце видео!"

"Мертва... мертва!"

"Ах..." Цзи Наньтянь крикнул в небо, и сила в его руке бессознательно быстро увеличилась.

Пока Цзи Наньтянь немного успокоился, патриарх семьи Нин был зажат в его ладони до смерти.

Цзи Наньтянь отбросил труп в руке и крикнул в дверь: "Зовите четырех великих хранителей, двадцать четыре короля и семьдесят восемь мастеров, приходите обсудить дела!".

Только когда Цзи Наньтянь закончил кричать, он понял, что теперь у него осталось только три хранителя и семнадцать королей!

"Проклятье, Цинь Хао, я разорву твой труп на тысячи кусков, разрублю всё тысячью мечей!"

...

Цинь Хао уже возвращался в Руины Сумерек. По времени, согласованному с деканом, если не произойдет никакой аварии, Цинь Хао должен успеть вернуться вовремя.

Когда я приехал, это была карета. На этот раз я вернулся и превратился в две кареты. В тыквенной повозке, запряженной холмом, сидели Цинь Хао, Цзи Вуюэ, Тан Тан и Чжоу Мэнди.

В тыквенной повозке, запряженной Дуду, сидели Юдзи, старший и второй.

Взрослые играют со взрослыми, дети с детьми без ума, и атмосфера вполне гармоничная.

После того как Цинь Хао не пожалел средств на использование Ядовитого Плюща, Цзи Вуйюэ теперь всё реже и реже нападает, и всё, кажется, движется в хорошем направлении.

Цинь Хао: "Раз-три"

Танг Танг: "Ван жареный!"

Цинь Хао: "Ты взорвёшься, если я три раза?"

Танг Танг: "А почему нельзя жареное?".

Цинь Хао: "Ладно, иди гуляй!".

Танг Танг: "Жареное, жареное, жареное, снова жареное, к А, сделай заказ!"

Цинь Хао: "..."

Цзи Вуюэ: "Правильно 2".

Танг Танг: "У меня осталась одна карта!"

Цзи Уюэ проигнорировала причину: "Одна 4".

Цинь Хао решительно воспользовался возможностью и смахнул всё.

"Хахаха, я снова выиграл!"

Цзи Уюэ был ошеломлен, он удивленно посмотрел на Танг Тана и сказал: "Ты не домовладелец!".

Танг Танг потерял дар речи: "Сестра, ты просто знаешь!"

Цинь Хао улыбнулся в ответ, и помещик смог признать свою ошибку, и никого не осталось.

Чжоу Мэнди поспешно оттеснил Танг Танга в сторону: "Это я за себя, я точно выиграю!"

Танг Танг и трое людей только учились долго сражаться с помещиками, они ещё не коснулись сути, а Цинь Хао уже давно победил!

Не успел Чжоу Мэнди взять несколько карт, как снаружи раздался свист голубя.

Чжоу Мэнди быстро встал и вышел из кареты. Вскоре Чжоу Мэнди снова вошел в карету с голубем.

Сняв с лапки голубя бумагу с письмом, Чжоу Мэнди, не глядя на нее некоторое время, стал серьезным.

"Что-то?" спросил Цинь Хао.

Чжоу Мэнди взглянул на Цзи Уюэ и ответил: "Большое дело!"

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2527563>